

В городе уже больше года появляются призраки. Хотя его жители и боялись, но все-таки более-менее попривыкли, к тому же призраки никогда никому не причиняли вреда. Поэтому, не считая того, что вечером все старались выходить из дома как можно реже, особого влияния на жизнь это не оказывало, вдобавок никто не ожидал, что магистрат вспомнит об этом. Когда к полудню они заметили объявление, у людей неизбежно проснулось любопытство, и все, даже не пообедав, поспешили отправиться на постоянный двор, где устроили временную приемную, чтобы поглазеть на шумиху.

Начальник уезда должен ловить призраков иначе, чем прочие шаманы, которые применяют куриные перья и бормочут себе под нос. Сблизив головы, люди гадали, каким способом чиновники собираются это делать. Ши Фэн сидел в кресле по центру, чувствуя, как по его спине течет пот. В обычное время он как сыр в масле катался, не говоря уже о том, чтобы ловить призраков. На самом деле даже воров ловить у него не было ни малейшего желания. Как назло, этот господин Вэнь не хотел рассказывать, что он собирается делать, поэтому оставалось только терзаться сомнениями.

— Господин Ши, — сидящий рядом Му Циншань временно вернулся к обязанностям младшего советника. — Можем начинать допрос

Начинать допрос? Ши Фэн никак не отреагировал. Преступников не было, неужели они хотят допросить призраков?

Заметив, что он молчит уже долгое время, Му Циншань сам обратился к народу:

— С тех пор, как появились призраки, в городе ничего странного не происходило? Даже если это какая-то мелочь, если чувствуете беспокойство, можете высказаться.

— Да-да, все что угодно, можете все рассказать этому чиновнику, — наконец пришел в себя Ши Фэн.

Вэнь Люнянь сидел с другой стороны с чашкой в руках и медленно попивал черносливовый отвар.

Люди обменялись растерянными взглядами, не зная, что им говорить. Мелочи... А потеря нескольких луковиц считается? Не сочтут ли это попыткой устроить беспорядки?

На площадке царил тишина. На постоялом дворе как раз дожарилась курица, и ее аромат ударил прямо в нос. Вэнь Люнянь и окружающие его люди сглотнули слюну, немного проголодавшись.

Чжао Юэ повернулся, вошел внутрь, и купил всю жареную курицу.

Вэнь Люнянь был ошарашен:

— Я хотел только одну ножку.

Он конечно был голоден, но не настолько.

Чжао Юэ попросил хозяина завернуть всю курицу, положил ее рядом на стол и обратился к людям:

— За все сказанное вы можете взять курицу, даже если ваши слова окажутся не особо

полезными. Но если начнете придумывать небылицы, остерегайтесь призраков, которые придут к вашей двери посреди ночи.

Горячий жареный цыпленок для голодного народа выглядел весьма привлекательно, к тому же господин магистрат, похоже, был настроен весьма благожелательно, поэтому через несколько мгновений один из молодых людей осторожно сказал:

— Год назад моя невестка выстирала одежду и повесила во дворе сушиться, но за ночь от нее не осталось и следа. Она вся была в заплатках, даже воры бы не позарились. Не представляю, как так вышло, это считается?

— Конечно считается, — кивнул Чжао Юэ и попросил хозяина передать ему курицу.

Парень был без ума от радости: кто бы мог подумать, что это сработает!

После этого словно прорвало плотину. Народ оживленно повскакивал на ноги: если уж потеря златанной одежды дает возможность получить цыпленка, тогда у нас пропало три или четыре связки вяленого мяса. Это вполне заслуживает упоминания!

— Эй, помедленнее. — Люди перебивали друг друга, Му Циншань за ними не поспевал.

Вэнь Люнянь отложил куриную ножку, вытер руки, и подошел, чтобы ему помочь.

Разве можно было позволить господину Вэню самолично помогать советнику? Ши Фэн не мог оставить это без внимания. Он тоже начал опрашивать людей, и действительно получил целый урожай чесночной шелухи — по-настоящему пустяковых мелочей! Эта семья потеряла полчана риса, у той семьи пропало одеяло, все вместе это не стоило даже крох серебра.

У хозяина лавки не хватило жареных цыплят на всех, поэтому пришлось сказать оставшимся прийти и забрать их завтра.

— Неплохо, — покивал Вэнь Люнянь. — Хорошо потрудились.

Люди сразу же энергично замахали руками, демонстрируя, что это совсем не трудно, и курица пришлась очень кстати!

Ши Фэн осторожно спросил у Вэнь Люняня:

— Господин, вы еще что-то хотите сделать?

— Уже поздно, давайте пока оставим все как есть, — Вэнь Люнянь потер подбородок, в его голове уже забрезжила догадка.

Народ радостно потащил жареную курицу домой, а Му Циншань в комнате постоянного двора уже начал разбирать их показания.

— Хотите прочитать еще раз, господин?

— Ни к чему, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Я все помню.

Все сразу же замолчали. Ладно у чиновников хорошая память, они могут запомнить даже

такие мелочи, но как это все помещается у них в голове...

— Что думаешь? — спросил Вэнь Люнянь у Чжао Юэ.

— Украдены вещи для повседневных нужд, рис, мука, масло, одежда и постельное белье. Какие призраки крадут подобное? — сказал Чжао Юэ. — Даю гарантию, что это какие-то бродяги.

— Неподалеку есть дикие горы, может именно там живет вор, — сказал Вэнь Люнянь. — Наверное он должен владеть каким-нибудь боевым искусством, поэтому люди и приняли его за призрака, когда он летал.

— Дикие горы... Ты имеешь в виду Великую Черную гору? — спросил Чжоу Мубай.

— Ага, — кивнул Вэнь Люнянь. — Надо пойти поискать, вдруг найдутся какие-нибудь подсказки.

— Местные чиновники так долго откладывали столь простое дело, — покачал головой Шан Юньцзэ.

— Не все чиновники такие же умные, как господин, — серьезно произнес Му Циншань.

— Может Ши Фэн не думал об этом, потому что не хотел лишнего беспокойства, — Вэнь Люнянь налил себе воды. — В правительственных кругах немало таких хитрых и незаинтересованных людей.

— Кстати говоря, у нас тоже есть кое-что странное, — вдруг вспомнил один из Темных Стражей. — Вчера вечером, когда мы бродили по улицам, то услышали, как ссорятся муж с женой. Похоже, у них из дома украли детскую игрушку — тряпичного тигра.

— Тряпичного тигра? — озадаченно переспросил Вэнь Люнянь.

— Ага! — кивнули стражи. — Мы даже дали несколько советов.

А в итоге не получили даже чашечки чая, несправедливо.

Остальные: "..."

В такое тоже влезаете?

— Кража риса, муки, и масла — это еще ладно, но какой смысл красть тряпичного тигра? — нахмурился Чжоу Динтянь.

— Играть, — сказал Темный страж.

Чжоу Динтянь сходу отвесил ему щелбан.

Из глаз стража брызнули слезы. Он такой же жестокий, как и хозяин дворца!

— Давайте сначала поедим, — сказал Шан Юньцзэ. — Уже довольно поздно, скоро кабаки закроются.

— Ладно, пойдём поедим. — Вэнь Люнянь даже не доел ту жареную курицу и не заметил, но

сейчас, когда они об этом заговорили, у него в животе заурчало. Чжао Юэ произнес: — В городе нет приличных заведений, но за углом я видел лапшичную, придется довольствоваться тем, что есть.

— Ничего страшного, — сказал Вэнь Люнянь. — Хорошо, что есть возможность поесть.

Темные стражи позади тяжело вздохнули: у господина и впрямь отличный аппетит, великому главе сильно повезло.

Город Сыфан был богат пшеницей, поэтому мучные изделия должны быть приготовлены хорошо. Хотя они и не такие изысканные, как в Цзяннане, но все-таки с сильным вкусом, с красным острым перцем и политые кунжутным маслом. Благоухание наполняло всю комнату.

Опустив голову, Вэнь Люнянь набивал полный рот, явно проголодавшись за долгое время.

Шан Юньцзэ в сердцах вздохнул: почему чужой муж так хорошо кушает?

Му Циншань продолжал серьезно выковыривать всякие штуки. Он не хотел редьку, не хотел зеленый чеснок, не желал желтую цветную капусту, и даже выудил половину лапши и бросил в чашу Шан Юньцзэ.

Ему оставалось только вздохнуть и заказать небольшую чашку риса и печенья из красных бобов.

Выглядит очень вкусно... Вэнь Люнянь молча протянул палочки и стянул одну.

Шан Юньцзэ все больше завидовал Чжао Юэ.

Пламя свечей окутывало лапшичную теплым желтым светом. Темные стражи болтали и смеялись, и атмосфера казалась очень оживленной.

Неподалеку, на углу улицы, вдруг быстро пронеслась белая тень, не оставив после себя и следов.

Доев лапшу, они все удовлетворенные вернулись на постоянный двор, собираясь продолжить обсуждение поисков на Великой Черной горе. Вэнь Люнянь распахнул дверь в комнату и сразу услышал детский плач.

Му Циншань вздрогнул от испуга и инстинктивно уцепился за руку Шан Юньцзэ.

Плач продолжался и явно доносился от кровати. Темные стражи шагнули вперед и отдернули полог, сразу заметив белого-белого маленького ребенка, истощенного на вид, который грыз кулачок и громко плакал.

— Это... — они обменялись растерянными взглядами. Вызвали трактирщика, чтобы его расспросить, но он сказал, что ничего не знает, да и в комнату никто не заходил.

— Должно быть вошли через окно, — Вэнь Люнянь поднял с пола половину оторванной деревянной задвижки.

Темный страж проверил ребенка и не обнаружил на нем никаких следов, кроме того, что он

был очень худым. Поэтому он попросил Сяо Эра принести немного рисовой каши-размазни и покормить его с ложечки.

— Выглядит мило, — Му Циншань потрепал кроху за ручку. — Что мы будем с ним делать?

— Полагаю, его принес призрак, — сказал Вэнь Люнянь.

— Наш путь и личности ни для кого не были секретом, — согласился Чжоу Динтянь. — Наверное до него дошли слухи, поэтому он принес ребенка сюда. На его теле нет никаких отметин, должно быть это не ради возмещения обид или чего-то еще, он просто хочет, чтобы мы его усыновили.

— Усыновим? — спросили суемящие Темные стражи у Вэнь Люняня.

— Даже если мы его заберем, нельзя делать это кое-как, — Вэнь Люнянь повернулся к Чжао Юэ. — Завтра отправь нескольких человек к Великой Черной горе, пусть поищут зацепки.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ.

После того, как малыш наелся, он наконец уснул и засопел. В целом, он действительно был весьма симпатичным.

Темный страж осторожно уложил его на кровать и мимоходом посетовал, что с ним гораздо проще, чем с сыном Левого стража... Наверное мать очень добродетельная!

Рано утром следующего дня Чжао Юэ и Чжоу Мубай взяли нескольких Темных стражей и выдвинулись к горе. Из-за того, что в обычное время там было не много людей, местность казалась пустынной, даже дорога почти заросла сорняками и колючим фиником.

— Гора слишком большая, найти кого-то будет непросто, — сказал Чжао Юэ. — Давайте поделимся и поищем, для связи используя сигнальные ракеты.

Чжоу Мубай кивнул и они разошлись, продолжая поиски в горах под палящим солнцем. Чжао Юэ несколько лет прожил на Сумеречной скале, поэтому, разумеется, знал подходящие места для жизни. В ущелье протекал ручей, и, пройдя по нему вглубь, он сразу заметил по берегам несколько пней, которые выглядели так, словно их рубили мечом.

Ввиду коварной местности, это сделали явно не городские дровосеки. Чжао Юэ все осторожнее шагал по дороге, и наконец, обнаружил пещеру с остатками штaketника, скрытую в редкой рошице.

Посветив факелом, Чжао Юэ разметал сухие ветки и опавшие листья и вошел внутрь: пещера была невелика и конец ее находился совсем рядом. В углу валялось несколько рваных подстилок, на них толстым слоем лежал пепел и черепки разбитых глиняных горшков.

— Что тут? — Остальные, получив сигнал, тут же примчались к нему.

— Здесь жили люди, — сказал Чжао Юэ. — Но судя по ветхим постелям, место заброшено три-четыре месяца назад.

— По крайней мере это говорит о том, что наше предположение было верным: призрак живет в

горах. — Чжоу Мубай присел на корточки и осмотрел горшок. — На постоялом дворе и лапшичной вчера вечером для воды использовали похожие сосуды, скорее всего их украли из города. Если ничего не найдем, придется перебросить войско и запечатать гору.

Чжао Юэ покачал головой:

— Взгляни на это с другой стороны: не считая того, что он украл немного еды и вещей, он не причинил никому вреда. Его нельзя назвать таким уж злом, ни к чему идти на крайние меры.

Однако легко было только на словах. Несколько человек долго прочесывали горы, но больше не нашли никаких зацепок и ночью вернулись на постоялый двор. Вэнь Люнянь как раз возился с ребенком, да и остальные еще не спали.

— Ну что? — спросил Чжоу Динтянь.

Чжао Юэ рассказал о том, что они нашли в горах.

— Заброшенная пещера? Может он уже ушел? — нахмурился Му Циншань.

— Не обязательно, — сказал Чжао Юэ. — Вполне возможно, что они сменили пещеру на более пригодную для жизни, когда сменилось направление ветра с лета на зиму.

— Но на такой большой горе слишком много мест, пригодных для жизни, — сказал Му Циншань. — Как же мы его найдем?

Остальные посмотрели на Вэнь Люняня.

— Его трудно найти? — спросил он у Чжао Юэ.

— Придется потрудиться, — сказал Чжао Юэ. — Если он собирается скрываться или просто покинет город, найти его будет сложнее.

— Так... — Вэнь Люнянь призадумался.

Малыш захихикал и протянул ручку, чтобы дернуть его за волосы.

— Условия в горах должны быть тяжелыми, — сказал Вэнь Люнянь, — но этот кроха хорошо растет, хоть и немного худенький. Сегодня приходил лекарь осмотреть его, и сказал, что серьезных проблем нет и одежда чистая и сухая.

— И что? — спросил Чжао Юэ.

— Неважно, человек это или демон, он, должно быть, очень любил этого малыша и хотел, чтобы он прожил хорошую жизнь, — сказал Вэнь Люнянь. — Иначе можно было бросить его перед домом какой-нибудь семьи, а не рисковать и не приходиться к нам.

— Действительно, — кивнул Му Циншань.

— Значит ты хочешь использовать ребенка, чтобы его выманить? — спросил Чжао Юэ.

— Угу. — Вэнь Люнянь поддразнил малыша. — Не похоже, что он плохой человек. Может у

него есть какая-то тайна, иначе зачем бродить получеловеком-полупризраком по улицам?

— Но нам еще нужно вернуться в столицу и отчитаться о выполнении приказа, — напомнил Чжоу Мубай. Если они опять задержатся, неизвестно сколько времени потребуется на эту работу.

— Мне можно поболеть еще несколько дней? — спросил Вэнь Люнянь.

— Можно... — после паузы ответил Чжоу Мубай.

— Тогда отлично. — Вэнь Люнянь всучил ему ребенка. — Присмотри за ним сегодня вечером.

Чжоу Мубай напрягся:

— Я?

Разве советник вчера вечером не справился гораздо лучше?

Но Вэнь Люнянь явно не собирался менять своего решения. Потавив за собой Чжао Юэ, он ушел в комнату и приказал принести горячей воды, чтобы помочь ему вымыться.

— Устал?

— Не очень. — Чжао Юэ поймал его за руку и со вздохом сказал: — Не сильно-то я тебе и помог.

— Чтобы найти кого-то на такой большой горе, это легче сказать, чем сделать, — Вэнь Люнянь помассировал ему плечи. — Ты смог найти пещеру, если бы я был на твоём месте, то не смог бы это сделать и за год.

Чжао Юэ опустил голову и поцеловал его руку.

— Принесу тебе воды, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ кивнул и смотрел как он идет к столу, но в его сердце без причины возникла тупая боль.

— Что такое? — испугался Вэнь Люнянь, заметив его нездоровый вид.

— Ничего, — ответил Чжао Юэ. — Немного помедитирую и буду в порядке.

Вэнь Люнянь кивнул, уселся на маленькую скамеечку неподалеку и не решался издать хоть какой звук, глядя на него расширенными глазами.

В грудную клетку словно прилетел тяжелый удар, тупая боль расходилась, как круги на воде. Чжао Юэ сжал кулаки под водой. Хотя его тело находилось в горячей воде, он ощущал пронизывающий холод.

Увидев, что он выглядит все хуже и хуже, Вэнь Люнянь не мог больше терпеть. Он встал и собирался бежать за Чжоу Динтянем, но его остановили.

— Как ты? — Вэнь Люнянь поспешно присел на корточки рядом с ним.

— Все хорошо. — Чжао Юэ выдохнул и прислонился к краю бады, чтобы передохнуть.

— Что вдруг с тобой случилось? — Вэнь Люнянь взял его холодную руку, все еще немного волнуясь.

— Наверное устал после тренировки, — сказал Чжао Юэ. — Завтра утром спрошу старейшину Чжоу, сейчас не хочу его беспокоить.

— Ладно. — Вэнь Люнянь кивнул и положил рядом белье, чтобы он смог переодеться. Пока он не лег в постель, его сердце бешено колотилось.

— Испугался? — Чжао Юэ обнял его.

— Разве у людей, практикующих боевые искусства такое бывает? — спросил Вэнь Люнянь.

— Иногда. — Чжао Юэ потрепал его по спине. Не бойся.

"Это немного страшно", — подумал Вэнь Люнянь.

В комнате было тихо, Красный Волк лежал в своей коробочке и угрюмо шевелил усиками.

Без короля Гу играть не с кем...

П.п.: Все еще не очень понятен пол ребнка, но автор использует два вида иероглифов, когда пишет "ребенок", один из которых неопределенный, а второй имеет в себе женскую часть, если я только не ошибаюсь.

УПД: Исправила на мужской пол. Количество иероглифов, которые использует автор, увеличилось до четырех или пяти.

<http://bllate.org/book/15740/1409171>